

СМОЛЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому
изданію 4 руб.
50 коп. съ пе-
ресылкою.

№ 5-й

Выходятъ 1-го
и 15 числа
каждаго мѣся-
ца.

Содержаніе официального отдѣла. — 1) Указы св. Синода: а) о введеніи руко-
водства по догматическому Богословію и б) о распространеніи по духовному
вѣдомству книгъ, подъ названіемъ „Истина“ и „напоминаніе Авраамлянамъ.“
2) Епархіальныя извѣстія. 3) Протоколы. Неофициального отдѣла: 1) Весады
Пресвященнѣйшаго Іоанна. 2) Способъ преподаванія закона Новаго. 3) Прави-
ла для пріема въ Штурманское училище. —

О т д ѣ л ъ о ф ф и ц і а л ь н ы й.

I.

УКАЗЫ СВ. СУНОДА.

— Отъ 12 декабря 1868 года. *О введеніи въ руководство
въ духовныхъ семинаріяхъ по классу Догматическаго Богосло-
вія учебника Пресвященнаго Харьковскаго Макарія.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ дѣло о сос-
тавленной Пресвященнымъ Архіепископомъ Харьковскимъ
Макаріемъ рукописи: „Руководство къ изученію Христіанскаго
Православно-Догматическаго Богословія“ Приказали: Въ
замѣнъ существующаго нынѣ въ духовныхъ Семинаріяхъ по
классу Догматическаго Богословія учебника, ввести въ учеб-
ное руководство въ этихъ заведеніяхъ составленное Пресвя-

ценнымъ Архіепископомъ Харьковскимъ Макареимъ „Руководство въ изученію Христіанскаго Православно—Догматическаго Богословія;“ о чемъ и послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ указы, для должнаго въ подвѣдомственныхъ имъ Семинаріяхъ исполненія, съ присовокупленіемъ, что какъ о цѣнѣ—какъ и о порядкѣ, какимъ долженъ быть пріобрѣтаемъ означенный учебникъ, будетъ сообщено Семинарскимъ Правленіямъ особо отъ сего Хозяйственнымъ Управленіемъ.

—Отъ 20 декабря 1868 года. О *распространеніи по духовному вѣдомству издаваемыхъ г. Голубевымъ книгъ, подъ названіемъ «Истина» и «напоминаніе Авраамлянамъ».*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали прошеніе содержателя Славянской Типографіи въ г. Псковѣ Константина Голубева, въ коемъ объясняя, что въ его типографіи выходятъ, по мѣрѣ накопленія полезныхъ матеріаловъ, книжки „Истина“, по 10 печатныхъ листовъ, цѣною каждая книжка по 50 к.,— просить сдѣлать распоряженіе, чтобы означенныя книжки получаемы были духовенствомъ въ мѣстахъ, заселенныхъ раскольниками. При этомъ Голубевъ представилъ вторую книжку „Истины“, изданную въ Юганисбергѣ и пятую книжку „Истины“, а также брошюру подъ заглавіемъ „напоминаніе Авраамлянамъ“, изданныя въ Псковѣ. И по справкѣ, Приказали: Рассмотрѣвъ представленныя содержателемъ Славянской типографіи въ Псковѣ Голубевымъ книги: „Истина“ и „напоминаніе Авраамлянамъ“, Святѣйшій Синодъ съ своей стороны

находить полезнымъ распространение означеннаго изданія, какъ между причтами въ мѣстностяхъ, зараженныхъ расколомъ, такъ и по Академіямъ и Семинаріямъ, для большаго ознакомленія воспитанниковъ съ расколомъ, особенно въ миссіонерскихъ классахъ, а потому опредѣляетъ: давъ знать о семъ циркулярными указами Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, поручить имъ сдѣлать распоряженіе по вѣреннымъ Епархіямъ о выпискѣ означенныхъ книгъ изъ Типографіи Голубева, какъ священнослужителями, особенно въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ, такъ и Академіями и Семинаріямъ для миссіонерскихъ отдѣленій.

II.

ИЗВѢСТІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ.

—25 декабря 1868 года смоленскаго кафедральнаго собора священникъ Константинъ Вишневскій, за усердную службу, Его Преосвященствомъ награжденъ набедренникомъ.

—Уѣздному смоленско-порѣчьскому благочинному, священнику, Іоанну Бойкову резолюціею Его Преосвященства объявляется благодарность за достаточный сборъ въ прошедшемъ 1868 году въ пользу попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

—Въ селѣ Пантелѣевѣ, бѣльскаго уѣзда, за перемѣщеніемъ священника этого села, Іоанна Равитскаго, къ Бѣльской Воскресенской церкви, священническая вакансія осталась праздною.

—Вслѣдствіе прошенія священника села Липецъ, сичевского уѣзда, Петра Богдановскаго, Его Пресвященствомъ разрѣшено означенному священнику открыть вновь приходское училище для крестьянскихъ дѣтей.

—Сичевского уѣзда въ селѣ Писковѣ священническое мѣсто, за перемѣщеніемъ тамошняго священника Алексѣя Качевского въ село Середу того же уѣзда, остается празднымъ.

—За смертію священниковъ — ельнинскаго уѣзда села Бѣлика Тимофея Березкина и бѣльскаго уѣзда села Савенскаго Іакова Качевского, — священническія вакансіи въ означенныхъ селахъ состоятъ свободными.

ПРОТОКОЛЪ

СМОЛЕНСКАГО ГУБЕРНСКАГО

УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА.

1868 года декабря 18 дня, въ Смоленскомъ Губернскомъ Училищномъ Советѣ, подъ предсѣдательствомъ Пресвященнѣйшаго Іоанна, Епископа Смоленскаго и Дорогобужскаго, присутствовали: гг. Смоленскій Губернаторъ, Директоръ Училищъ Смоленской Губерніи и Членъ отъ Земства, Священникъ Даниилъ Лебедевъ.

С л у ж а л и:

1) Прошение наставниковъ сельскихъ училищъ: Жерновскаго, Сычевскаго уѣзда, воспитанника семинаріи Василя Пѣткова и Самцовскаго, Дорогобужскаго уѣзда, воспитанника Ивана Изгоролина, поступившее 8 октября, коимъ объясняя, что въ текущемъ году они не получали жалованья по должности наставниковъ, и отъ этого терпятъ крайнюю нужду въ матеріальныхъ средствахъ къ жизни, просить снести, съ кѣмъ слѣдуетъ, объ удовлетвореніи ихъ причитающимся жалованьемъ.

2) Прошение наставника Пневскаго училища, Духовщинскаго уѣзда, студента семинаріи Нила Соколова о томъ же, а также объ увольненіи его, по этой причинѣ, отъ должности наставника.

3) Представленіе Духовщинскаго Уѣзднаго Училищнаго Совѣта, отъ 11 ноября за № 54, коимъ объясняя, что наставники училищъ при волостяхъ Государственныхъ крестьянъ жалуются на неполученіе въ настоящемъ 1868 году денегъ, слѣдующихъ на содержаніе ихъ и самыхъ училищъ, и что члены Совѣта опасаются, что вслѣдствіе таковой невыдачи содержания могутъ даже закрыться нѣкоторые училища, просить оказать содѣйствіе къ поддержанію существованія училищъ чрезъ своевременную выдачу жалованья наставникамъ.

4) Отношеніе господина Смоленскаго Губернатора, отъ 12 ноября за № 3508, коимъ въ слѣдствіе отношенія Губернскаго Училищнаго Совѣта, за № 140, о недостаткѣ средствъ на содержаніе сельскихъ училищъ въ казенныхъ селеніяхъ

сообщаетъ, что онъ Губернаторъ входилъ съ представленіемъ по сему предмету къ г. Министру Финансовъ, который отъ 26 октября увѣдомилъ его, что какъ назначавшаяся по смѣтѣ Департамента Государственнаго Казначейства 1867 года для помянутой надобности сумма изъ смѣты той на 1868 годъ исключена, а пріисканіе источника къ обезпеченію съ этого времени означенныхъ училищъ въ губерніяхъ, гдѣ введены земскія учрежденія предоставлено Высочайше утвержденнымъ, 11 февраля 1897 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта земскимъ учрежденіямъ, то по сему и удовлетвореніе расходовъ по училищной части въ Смоленской Губерніи зависитъ непосредственно отъ земства Смоленской Губерніи.

По справкѣ оказалось: Краснинскій Уѣздный Училищный Совѣтъ представленіемъ, отъ 28 февраля сего года за № 15, изъяснилъ, что,—черезъ Губернскую Земскую Управу,—высланы въ Краснискую Уѣздную Управу 672 руб. на содержаніе въ 1867 году училищъ, учрежденныхъ въ государственныхъ имѣніяхъ: Жерновскаго, Мерликинскаго, Добрянскаго и Звѣровичскаго. Деньги сіи выданы Управою помимо училищнаго Совѣта, и затѣмъ Совѣтъ, при обзорѣнн училищъ нашель, что оныя не получаютъ на текущій годъ не только никакихъ учебныхъ пособій, но и учителя не удовлетворены слѣдующимъ имъ содержаніемъ съ ноября 1867 года, т. е. со дня открытія училищъ и по настоящее время. Учителя по сему дошли до такой крайности, что не имѣютъ дневнаго пропитанія, и члены С о в ѣ т а въ предотвращеніе неминуемаго закрытія училищъ, что было бы крайне вредно, вынуждены помогать нѣкоторымъ учителямъ своими собственными средствами, впредь до отпуска денегъ, на этотъ предметъ назначенныхъ

изъ общественнаго мірскаго сбора съ крестьянъ Государственныхъ Имуществъ. Краснинская Земская Управа, на отношеіе Совѣта о пособіи сказаннымъ училищамъ, хотя бы заимообразно изъ назначенныхъ земскими сборами 1866 и 1867 годовъ суммъ на распространеніе грамотности, отозвалась, что суммы сіи хотя и предназначены къ сбору, но находятся въ недостаткѣ за 1866 годъ, и за 1867 годъ еще не соби-
рались по случаю невысылки Губернскою Управою окладныхъ листовъ. Отъ помянутыхъ 672 руб. есть остатокъ 75 руб., предназначенный на жалованье помощнику учителя въ селѣ Мерлинѣ, но и въ этихъ деньгахъ Управа отказала, и потому объ нихъ заведена переписка съ Губернскою Управою.—
Вслѣдствіе всего этого, Уѣздный Училищный Совѣтъ просилъ содѣйствія и распоряженія со стороны Губернскаго Совѣта о скорѣйшей высылкѣ денегъ на содержаніе вышеупомянутыхъ училищъ, которымъ, безъ этой скорой помощи, предстоитъ не минуемое закрытіе, какъ потому, что кромѣ книгъ, требующихъ частой переписи, и частію пополненія, нѣтъ никакихъ учебныхъ пособій и училищныхъ принадлежностей, такъ особенно потому, что учителя, не получая никакого содержанія, и не имѣя средствъ къ пропитанію даже, не будутъ въ состояніи оставаться при должностяхъ, ибо и теперь исполняютъ ихъ, руководимые и поддерживаемые единственно нравственнымъ убѣжденіемъ о важности дѣла, имъ порученнаго, и предотвращая вредъ, могущій произойти отъ прекращенія ученія крестьянскихъ дѣтей, которыя, не смотря на тягостный недостатокъ въ пропитаніи въ нынѣшнюю зиму, не оставляютъ посѣщать училища.—Губернскій Училищный Совѣтъ, по выслушаніи сего, опредѣленіемъ 16 апрѣля 1868 года постановилъ: сообщить о семъ въ Смоленскую Губер-

скую Земскую Управу, просить ее сдѣлать надлежащее распоряженіе, какъ въ немедленному удовлетворенію наставниковъ сельскихъ училищъ за прошедшій годъ жалованьемъ изъ суммы, отпущенной уже казначействомъ на содержаніе училищъ, такъ и въ безостановочному отпуску слѣдующей суммы и въ настоящемъ году, о чемъ увѣдомить и Краснинскій Уѣздный Училищный Совѣтъ. А такъ какъ сельскія училища и ихъ наставники весьма затрудняются въ содержаніи отъ несвоевременнаго полученія назначеннаго имъ оклада и такъ какъ невыдача этой суммы можетъ повести къ закрытію училищъ, то просить ходатайствовать Начальника Губерніи предъ Министерствомъ Финансовъ о безостановочномъ отпускѣ назначенной на содержаніе училищъ суммы. Опредѣленіе сіе приведено въ исполненіе 23 апрѣля. 2) Г. Смоленскій Губернаторъ отношеніемъ отъ 6 іюня 1868 года, за № 1588, увѣдомилъ, что земскія учрежденія здѣшней губерніи при составленіи раскладокъ и смѣтъ о суммахъ на земскія повинности на 1868 годъ внесли въ смѣты на этотъ годъ слѣдующія суммы: по уѣздамъ—Краснинскому на содержаніе сельскихъ школъ въ уѣздѣ 300 рублей, Дорогобужскому, на пособіе дорогобужскому училищу 100 рублей, Порѣчьскому въ пособіе частнымъ школамъ грамотности 300 рублей, Духовщинскому на вспомошествованіе народнаго образованія 300 рублей, Вяземскому—на прогоны для разъѣздовъ членовъ Училищнаго Совѣта 100 рублей и въ распоряженіе Училищнаго Совѣта на пособіе учителямъ существующихъ школъ 400 рублей, Смоленскому—на пособіе при учрежденіи народныхъ школъ 1000 рублей, на разъѣзды членовъ Уѣзднаго Училищнаго Совѣта для осмотра сельскихъ школъ 50 рублей, Бѣльскому—на пособіе на распространеніе грамотности 1000 рублей, Ель-

нинскому— на устройство школ и распространение народнаго образования 750 рублей, Гжатскому для образования народных школ и на устройство училищной школы— 1000 рублей и Сычевскому на содержаніе школъ опредѣленная сумма будетъ включена въ смѣту земскихъ повинностей, а всего 5300. Причемъ г. Губернаторъ просилъ Губернскій Училищный Совѣтъ о расходованіи сихъ суммъ на училищную часть войти въ соглашеніе съ подлежащими земскими учрежденіями — По выслушаніи сего, Губернскій Училищный Совѣтъ опредѣлилъ 16 іюля постановилъ: такъ какъ сумма, означенная въ семъ отношеніи назначена земскими учрежденіями только въ пособіе на поддержаніе всѣхъ вообще сельскихъ школъ, а не на жалованье наставникамъ и не на содержаніе однихъ только училищъ, бывшихъ въ казенныхъ селеніяхъ; и при томъ такъ какъ по нѣкоторымъ уѣздамъ сумма эта далеко не равняется съ тѣми суммами, которыя отпускались изъ государственнаго сбора до принятія казенныхъ училищъ въ вѣдѣніе земства и даже съ окладами, назначенными на сей предметъ по смѣтѣ Государственнаго Казначейства въ 1867 году: то имѣя въ виду, что сельскія училища и ихъ наставники весьма затрудняются теперь въ содержаніи отъ несвоевременнаго полученія назначеннаго имъ оклада, снова просить г. Начальника Губерніи ходатайствовать предъ Министерствомъ Финансовъ о безостановочномъ отпускѣ назначенной на содержаніе сельскихъ училищъ въ казенныхъ селеніяхъ суммы, — о чемъ и сообщить г. Начальнику Губерніи отъ имени Предсѣдателя Губернскаго Совѣта, — и сообщено 4 августа, за № 140.

Опредѣлили: Сельскія училища, заведенныя бывшею Палатою Государственныхъ Имуществъ, къ которымъ принад-

лежать Жерновское, Солнцовское, Пневское и другія, о которыхъ идетъ дѣло, до передачи ихъ въ земство, получали опредѣленное содержаніе изъ государственныхъ сборовъ. Съ поступленіемъ училищъ сего рода въ вѣдѣніе земства, какъ въ прошедшемъ 1867, такъ и въ настоящемъ 1868 годахъ постоянно поступаютъ въ Губернскій Училищный Совѣтъ жалобы наставниковъ на неудовлетвореніе ихъ содержаніемъ. Справедливость этихъ жалобъ подтверждаютъ во 1-хъ Уѣздные Училищные Совѣты (Краснинскій, Духовщинскій), и во 2-хъ членъ Консисторіи архимандритъ Алексій, производившій въ 1867 году ревизію благочиній по Гжатскому и Сычевскому уѣздамъ (отношеніе здѣшней консторіи въ Губернскій Совѣтъ отъ 22 апрѣля 1868 года, № 2867), присовокупляя при этомъ, что подобный порядокъ поведетъ къ тому, что училища сіи, надлежащимъ образомъ организованныя, могутъ совершенно закрыться. Хотя Губернскій Училищный Совѣтъ и принималъ мѣры, что бы на содержаніе сихъ Училищъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и наставниковъ отпускались суммы изъ казны, но изъ послѣдняго увѣдомленія г. Министра Финансовъ, № 4855 видно, что удовлетвореніе расходовъ этого рода по Смоленской Губерніи зависитъ непосредственно отъ земства оной. Принимая по сему во вниманіе какъ прописанныя обстоятельства, такъ и то, что на дѣло грамотности обращено особенное вниманіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, Губернскій Совѣтъ опредѣляетъ: отъ имени Предѣдателя онаго просить г. Начальника Губерніи предложить Смоленскому Губернскому Земскому Собранію вопросъ этотъ обсудить въ настоящихъ его засѣданіяхъ, и принять возможныя со стороны земства мѣры и содѣйствіе къ назначенію содержанія наставникамъ за настоящій годъ и выдачу онаго по возможности въ непродолжитель-

номъ времени, а равно и на будущее время, съ присовокупленіемъ, что въ противномъ случаѣ училища сіи — какъ и слѣдуетъ ожидать — поставлены будутъ въ необходимость прервать свое существованіе.

5) Два представленія Уѣздныхъ Училищныхъ Совѣтовъ: Сычевскаго отъ 15 октября, за № 161, и Духовщинскаго отъ 21 октября, за № 52, съ мнѣніемъ на проектъ наказа уѣзднымъ Училищнымъ Совѣтамъ.

По справкѣ оказалось: вслѣдствіе отношенія г. Министра народнаго просвѣщенія отъ 25 января сего года, за № 895, поручено 29 февраля Уѣзднымъ Училищнымъ Совѣтамъ доставить не позже 1-го іюля сего года мнѣнія свои о проектѣ, наказа Уѣзднымъ Училищнымъ Совѣтамъ, — каковыя отъ всѣхъ доставлены, кромѣ Краснинскаго.

Опредѣлили: подтвердить Краснинскому Училищному Совѣту о немедленномъ представленіи мнѣнія на проектъ наказа Уѣзднымъ Училищнымъ Совѣтамъ, постановивъ ему при этомъ въ извѣстность, что только отъ одного Краснинскаго Совѣта не получено мнѣнія по сему вопросу, который потому доселѣ остается неразрѣшеннымъ.

6) Представленіе Ельнинскаго Уѣзднаго Училищнаго Совѣта отъ 15 ноября, за № 51, коимъ извѣщая, что согласно § 22 Высочайше утвержденного Положенія о народныхъ Училищахъ, члены онаго Совѣта избрали Предсѣдателемъ Совѣта на слѣдующее двухлѣтіе члена отъ земства коллежскаго ассесора Александра Михалевскаго, представляет о семъ на утверженіе Губернскаго Совѣта.

и **Опредѣлили:** на основаніи § 22 Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, въ званіи Предсѣдателя Ельвинскаго Уѣзднаго Училищнаго Совѣта на предстоящее двухлѣтіе коллежскаго ассессора Александра Михалевскаго утвердить, о чемъ и дать знать оному Совѣту.

Съ 16-го на 17-е марта текущаго года неожиданно скончался преосвященный Іоаннъ, Епископъ Смоленскій и Дорогобужскій. За двѣ недѣли до кончины покойный страдалъ тяжкою, головою болью, такъ что даже потерялъ было слухъ; потомъ оправился и приступилъ къ обычнымъ своимъ занятіямъ. 16-го марта служилъ литургію въ кафедральномъ соборѣ, и принималъ потомъ нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ, пріѣзжавшихъ къ нему за дѣломъ;—но къ вечеру того же дня почувствовалъ возвращеніе прежней болѣзни. Неизвѣстно, прожилъ ли онъ наступившую за тѣмъ ночь, только утромъ слѣдующаго дня уже не было его въ живыхъ. (Подробности его жизни будутъ напечатаны послѣ).

Марта 13-го 1869

РАСПОРЯЖЕНІЕ КОНСИСТОРІИ

ПО СЛУЧАЮ—КОНЧИНЫ ПРЕОСВЯЩЕН- НАГО ЕПИСКОПА ІОАННА.

Присутствіе Консисторіи, узнавъ о смерти Преосвященнаго Епископа Іоанна, въ немедленномъ засѣданіи своемъ имѣло сужденіе о предварительныхъ, до разрѣшенія Святѣйшаго Синода, распоряженіяхъ касательно погребенія Преосвященнаго и, — опредѣлило: немедленно напечатать и разслать послѣдній № Епархіальныхъ Вѣдомостей, или особыя объявленія съ извѣщеніемъ о кончинѣ Преосвященнаго Іоанна, для объявленія настоятелямъ монастырей и всему духовенству, чтобы удержались отъ возношенія на эктенияхъ имени Преосвященнаго, а въ первый день по полученіи извѣщенія, совершили панихиды и поминали въ теченіи года на Литургіяхъ усопшаго Епископа Іоанна.

НА ІО ЕПІСКОПА ІОАННА
ПО СЛІДІЮ—КОРІНТИ ПІСЬМІЩЕН
РАСПОРЯЖЕНІЕ КОНСТОПІИ

Превъстѣіе Новогородскіи, уважалъ о смерти Пресвя-
щеннаго Епископа Іоанна, въ немеленномъ заступленіи
своемъ нѣсколькимъ о предъидущихъ, до разра-
щенія Свѣтлѣшаго Саудѣя, распродѣланныхъ къ сестерно
подобенія Пресвѣщеннаго, — о предѣлахъ: немеленно
наперзатѣ и разозлѣть послѣдній М. Евразіанскіи
Вѣдомостей, въ особѣ объявленія ея въ свѣдѣніи о
коринтскіи Пресвѣщеннаго Іоанна, въ объявленія въ
отозваніи монастрѣй и всему духовенству, тогда
уверженія отъ возпомнѣнія въ елѣнскіи имени, Прес-
вѣщеннаго, вѣ въ первомъ денѣ по погребеніи въ свѣтлѣши
говоренія панахиды и поминанія въ годовніи годѣ въ
пѣтлѣхъ усюшнѣ Епископа Іоанна.

О т д ѣ л ь н е о ф ф и ц и а л ь н ы й .

Б Е С Ъ Д Ы

ЮААННА, ЕПИСКОПА СМОЛЕНСКАГО,

ВЪ КАФЕДРАЛЬНОМЪ СОБОРѢ,

въ послѣдніе дни великаго поста 1868 г.

ВЪ ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ ШЕСТОЙ НЕДЕЛИ.

(24-го Марта).

Свѣтлости настоящаго церковнаго празднованія не будетъ противно, если я, братія мои, нынѣ же начну мои бесѣды съ вами о страданіяхъ Спасителя. Самое торжественное вшествіе Его въ Іерусалимъ не было ли именно вступленіемъ на путь крестныхъ страданій? Но прежде всего меня озабочиваетъ мысль, съ какими чувствами вы будете воспоминать Его страданія? Если души ваши будутъ проникнуты глубокимъ вниманіемъ, умиленіемъ, благоговѣніемъ, если вы будете постигать всю глубину нравственнаго значенія смерти Его, какъ смерти святѣйшаго Лица за чистѣйшую истину и величайшее добро, явленное отъ Него людямъ, если вы будете видѣть въ Немъ самый высокій образецъ жизненнаго подвига для всѣхъ насъ, то скажу: все это истинно, прекрасно. Но все ли тутъ, что нужно? Помните ли вы, понимаете ли, чувствуете ли, что

всѣ эти страданія были за васъ? Сознаете ли, что не только всѣ и каждый изъ васъ внесли свои доли горечи въ чашу Его страданій, но что именно ваши души въ современномъ мірѣ, ваши дѣла въ современной жизни усиливали тяжесть Его креста и горечь Его смерти? Убѣждены ли вы по этому, что Его крестная жертва была именно для васъ въ настоящее время необходима, и теперь составляетъ единственное средство искупленія вашего во злѣ нынѣшняго вѣка, что ео только вы нынѣ спасаетесь и еще не погибли?—Это я говорю вашему сознанію, вашему уму и сердцу; но чрезъ васъ я говорю вообще нашему времени. Оно—то, это время, вызываетъ такіе вопросы и оно же само отъ себя даетъ свои вопросы. «Почему бы, говорить оно, и нынѣ могли быть нужны такіа страданія Спасителя? Если грубое невѣжество и дикая безнравственность древнихъ временъ не только не способны были понимать чистую истину и цѣнить высокое добро, не только не давали человѣку способствъ и силъ выдти изъ мрака умственаго и глубокой порчи нравственной, но и самихъ дѣятелей истины и добра предавали жестокимъ страданіямъ и дѣлали ихъ жертвами преобладавшаго въ мірѣ зла: то наше ли время, XIX ли вѣкъ не способенъ понимать истину и цѣнить дѣйствительное добро? Неужели нашъ вѣкъ не въ состояніи былъ бы признать и по достоинству оцѣнить такую высокую, дивную личность, какъ Иисусъ Христосъ? Неужели современное человѣчество своимъ просвѣщеніемъ и нравственнымъ саморазвитіемъ не могло бы искупить само себя, т. е. количествомъ и качествомъ своихъ знаній и дѣлъ перевесить мѣру значеніе и силу еще остающихся въ немъ заблужденій и зодъ? А если человѣку и нынѣ нужно снисхожденіе и прощеніе Вышней Любви и удовлетвореніе Вышней Правдѣ,—то почему

бы и нынѣ для этого прощенія и удовлетворенія требовалась крестная жертва, нынѣ, когда человѣчество разумно убѣждается, что любовь и правда, тѣмъ болѣе конечно любовь и правда высшая, не можетъ удовлетворяться за зло зломъ, т. е. страданіемъ людей, даже виновныхъ, а тѣмъ болѣе невинныхъ, что она можетъ удовлетворяться только лучшею и болѣе достойною ея жертвою, именно самоотреченіемъ человѣка отъ зла и возрожденіемъ къ добру, въ чемъ нельзя намъ отчаиваться за человѣка? А если уже нужно страданіе, то мало ли еще человѣкъ страдаетъ въ жизни отъ всякаго зла, чтобы еще требовать насильственныхъ страданій въ одномъ избранномъ лицѣ за всѣхъ, и притомъ еще Лицѣ невинномъ и необыкновенномъ? Не должны ли поэтому страданія Христовы оставаться для нашего времени только памятникомъ заблужденій и золь стараго міра, и только въ отношеніи къ нему имѣть значеніе искупительной жертвы; а для насъ все значеніе должно заключаться только въ ученіи Спасителя?»

Таковы мысли нашего времени. Надобно поэтому доказать нашему времени, что и для него необходима искупительная и именно страдательная жертва, что Христосъ пострадалъ и за него, за все его зло, также какъ за грѣхи всѣхъ временъ, прошедшихъ и будущихъ, что безъ этой жертвы и современное человѣчество также, какъ древнее, погибало бы во злѣ, и еще можетъ погибнуть, если не признаетъ и не усвоитъ себѣ вполнѣ всей искупительной силы этой жертвы.

Трудно ли доказать это? Когда вы видите человѣка умнаго, образованнаго, обладающаго обширными и разнообразными познаніями, но видите и то, что этотъ человѣкъ при всемъ своемъ умѣ и просвѣщеніи увлекается превратными и ложны-

ми понятіями, вдается въ тяжкія и вредныя заблужденія, когда замѣчаете, что онъ не только не сознаетъ своихъ заблужденій, но еще упорствуетъ въ нихъ, и намѣренно обходя пути истины, обращая свои ложныя мнѣнія въ убѣжденія, хочетъ сформировать съ ними свою жизнь и дѣла: не находите ли вы его состояніе жалкимъ и несчастнымъ, тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе въ немъ ума и просвѣщенія? Не желаете ли вы, чтобы передъ нимъ явился какой нибудь другой, высшій его умъ, свѣтъ болѣе чистаго и высокаго просвѣщенія, и вывелъ бы его изъ мрака? А когда наконецъ такой человѣкъ вступаетъ въ открытую борьбу съ истиною, отвергаетъ ее, всю силу своего ума и познаній направляетъ къ колебанію святыхъ убѣжденій сердца, когда въ своихъ идеяхъ строитъ и проводитъ въ жизнь грубыя системы безвѣрія и безнравственности:— тогда не убѣждаетесь ли вы, что этотъ несчастный погибаетъ и увлекаетъ за собою всѣхъ ему послѣдующихъ? Даже не сознаете ли, что только самъ Богъ можетъ собственнымъ откровеніемъ истины спасти и просвѣтить заблуждающаго, даже не пожелаете ли наконецъ, чтобы какіе нибудь тяжкіе опыты жизни вразумили его и обратили на путь истины?— Въ самомъ дѣлѣ, что нужно для спасенія такого человѣка? Нужна такая особенная, болѣе, чѣмъ его умъ и просвѣщеніе чистая, свѣтлая и крѣпкая нравственная сила, которая заставила бы его не путемъ насилія, а путемъ внутренняго перерожденія принести въ жертву истинѣ свои заблужденія; нужно, чтобы нашелся такой возвышенный умъ или духъ, который сталъ бы жрецомъ при этой жертвѣ, чтобы совершить ее въ душѣ заблуждающаго человѣка, который взялъ бы на себя тяжкое и великое дѣло собственною нравственною силою побороть и передѣлать къ лучшему все зло, которое этотъ человѣкъ въ своихъ заблуж-

деніяхъ сдѣлалъ себѣ и другимъ, то который наконецъ готовъ былъ бы въ борьбѣ съ мракомъ и зломъ принести самъ себя въ жертву—истинѣ и спасенію человѣка. Въ исторіи человѣческаго просвѣщенія извѣстны такія жертвы. И съ одной стороны какія тяжкія, великія бѣдствія требовались отъ людей, отъ обществъ, отъ цѣлыхъ народовъ въ очищеніе заблужденій, и общихъ ихъ, и въ особенности тѣхъ передовыхъ умовъ, которые ими руководили, съ другой стороны какая драгоценная для человѣчества жизнь иногда насильственно умирала, какая благородная кровь проливалась въ жертву для утвержденія истины и искупленія ложныхъ убѣжденій мрачныхъ временъ! Но эти жертвы были не выше—человѣческія и не много спасали истину и человѣка.

Наше ли просвѣщенное время думаетъ спастись безъ жертвъ? —Объ этомъ разсудимъ въ слѣдующей бесѣдѣ.

II.

ВЪ ПОНЕДѢЛЬНИКЪ СТРАСТНОЙ НЕДѢЛИ

ДЕНЬ БЛАГОВѢЩЕНІЯ.

(25-го М а р т а).

Какъ свѣтлою зарею утра начинается нерѣдко пасмурный, день, такъ свѣтлымъ днемъ Благовѣщенія начинается нынѣ у насъ страстная седмица. И какъ не смотря на то, что и въ пасмурный день солнце восходитъ и свѣтитъ, хотя за облаками, день кажется еще пасмурнѣе, когда у человѣка пасмурно въ душѣ: такъ хотя свѣтъ Благовѣщенія, предвозвѣ-

стившаго міру рожденіе отъ Дѣвы Богочеловѣка и въ Немъ спасеніе міра, проникаеть теперь сквозь мрачныя образы страданій Христовыхъ, но эти образы въ настоящіе дни представляются намъ еще болѣе мрачными и отъ мрачной думы и скорби въ душѣ мыслящей. Да, страданія Спасителя, великія и тяжкія, являются еще болѣе знаменательными и ужасными, когда прилагаемъ ихъ значеніе къ нынѣшнимъ временамъ.

Въ прошедшей бесѣдѣ мы остановились на томъ: наше ли просвѣщенное время, современные ли умы, въ ихъ направленіи по вопросамъ религіозно-нравственнымъ, думаютъ спасаться безъ искупительной жертвы? Я уже не говорю о томъ, что никакое человѣческое просвѣщеніе не спасаетъ отъ ошибокъ и заблужденій, что всякія ошибки и заблужденія требуютъ для своего исправленія жертвъ, не только жертвы мнѣній и убѣжденій, признанныхъ ложными, но и жертвъ болѣе или менѣе важныхъ въ самой жизни, какъ скоро обращаются въ дѣла жизни. Наше ли время, повторяю, не требуетъ очистительной жертвы? Это стремленіе основать всякое познаніе разума на началахъ физическихъ, опытныхъ, даже вещественныхъ, помимо началъ высшечувственныхъ, это направленіе всякаго научнаго познанія къ отрицанію чисто духовныхъ сторонъ въ существѣ и бытіи міра и человѣка, это намѣреніе затемнить, спутать, сгладить, и наконецъ какъ бы вовсе исторгнуть изъ сознанія человѣческаго самую идею Верховнаго Существа и Его вседержительныхъ отношеній къ міру, это усиліе всѣ важнѣйшіе вопросы духа и жизни рѣшать безъ участія религіи и самую религію подчинять свободѣ человѣческаго ума и совѣсти, эта соединенная работа современныхъ умовъ, явная и тайная, надъ предположенною задачею пере-

работать основныя, самыя жизненныя убѣжденія цѣлаго чело-
вѣчества, религіозныя, нравственныя, и въ замѣнъ ихъ поло-
жить новыя, совсѣмъ другія, ужь во все нерелигіозныя основы
для его нравственнаго развитія и дѣятельной жизни: пройдетъ
ли все это даромъ? Не вызоветъ ли рано или поздно, въ наше
время или послѣдующее, сильныхъ потрясеній въ жизни обществъ
и народовъ, и тогда—что ожидаетъ челоѣчество? Оно должно
будетъ принести величайшія жертвы въ искупленіе своихъ волч-
ныхъ заблужденій, должно будетъ неминуемо пострадать, по-
страдать потому, что настояція стремленія его умовъ не
правильны и сами въ себѣ носятъ начала разрушительныя,
изъ которыхъ не можетъ произойти въ жизни ничего, кромѣ
страданій.

Страшно представить себѣ все это. — Такъ остается одно
средство спасенія: да явится въ мірѣ высшій Умъ, который
въ состояніи былъ бы изобличить всѣ современныя заблужде-
нія челоѣчества и сообщить ему полнѣйшій свѣтъ истины,
который бы самъ въ себѣ обладалъ чрезвычайною, неодолимою
силою убѣжденія для людей, и ею покорилъ бы себѣ ихъ умы
и сердца въ полномъ ихъ современномъ развитіи, который бы
открылъ и указалъ міру совсѣмъ новый путь вѣдѣнія и непо-
грѣшимаго, который бы имѣлъ настолько силы въ самомъ себѣ,
чтобы вступить въ открытую и рѣшительную борьбу со
всѣми современными умами, со всѣмъ оружіемъ ихъ просвѣ-
щенія, со всѣми силами ихъ идей и стремленій. — Какой этот
можетъ быть умъ? Не скажу, потребенъ умъ великій или ве-
личайшій; это можетъ быть умъ только вышечеловѣческій,
вышечеловѣческій по всему, по происхожденію, по силамъ,
по идеямъ, по вѣдѣнію, по направленію, выше-человѣческій!

уже потому, что долженъ былъ бы торжественно начать и побѣдоносно кончить борьбу со всѣмъ современнымъ человѣчествомъ и стать выше всѣхъ его слабостей и ошибокъ. Но и этотъ умъ неизбежно пострадалъ бы въ этой борьбѣ; онъ положилъ бы въ ней свою жизнь, потому что заблуждающее человѣчество, не въ силахъ было одолѣть его умственною и нравственною силою, подвергло бы насилію его жизнь, и его жизнь стала бы искупительною жертвою заблужденій человѣческихъ, удовлетвореніемъ за нихъ вѣчной Истинѣ и Правдѣ, предъ судомъ Разума безпредѣльнаго, промышленнаго и всечеловѣчества.

Что же? Итакъ ожидать новаго откровенія свыше, новаго искупленія, новаго креста?—Но за чѣмъ же ожидать, когда уже *совершишася*? Я только хотѣлъ выяснить совершенную необходимость искупительной жертвы Христовой—собственно для нашего времени. И когда видимъ Спасителя, послѣ откровенія людямъ истины, уже готоваго идти за нее на крестъ и молящагося за міръ до кроваваго пота, когда видимъ, какъ Спаситель умоляетъ своего Отца небеснаго, именно этою своею готовностью принести Себя въ жертву за міръ умоляетъ, дать своему Сыну столько силы и власти и славы въ мірѣ, чтобы утвердить въ мірѣ истину и жизнь вѣчную, чтобы при посредствѣ Сына человѣчество охранено было вседѣйствующимъ именемъ Вышняго, освящено было Его животворнымъ словомъ, когда молить, *и да вси едино будутъ*, не въ единствѣ только вѣры и любви между собою, но и въ духовномъ единеніи съ самимъ Спасителемъ, а чрезъ Него съ Отцемъ Небеснымъ. думать ли, что эта дивная молитва относилась только къ міру Іудейскому или языческому, которые тогда отжили свой вѣкъ

и должны были пасть безвозвратно, или только къ первымъ временамъ христіанства, когда еще нужно было укрѣпить его въ борьбѣ съ Іудействомъ и язычествомъ? Не слышится ли лучше въ этой молитвѣ голосъ за другой міръ, міръ новый и времена позднѣйшія, столько уклоняющіяся отъ истины и жизни вѣчной, столь далекія отъ благодатнаго освященія именемъ и силою Вышняго, столько разъединяющія челоуѣчество въ духѣ и мысляхъ и съ самимъ собою и съ Богомъ? Или когда Іисусъ Христосъ съ Его Божественнымъ достоинствомъ, съ Его безграничнымъ умомъ, съ Его непобѣдимою силою нравственнаго дѣйствія надъ людьми, такъ смиренно и покорно отдается въ руки грубыхъ и невѣжественныхъ людей, ничего въ Немъ не понимавшихъ, и такъ жестоко страдавъ отъ нихъ, уже на крестѣ молится за нихъ, да проститъ имъ Отецъ небесный, *не вѣдаютъ бо что творятъ*: не ясно ли, что не эта одна бессмысленная жестокость тѣхъ людей и вообще тогдашняго времени составляла всю тяжесть Его страданій? Нѣтъ, другія времена и люди, болѣе развитые и просвѣщенные, заставляли Спасителя страдать еще болѣе жестоко въ духѣ, отъ ихъ послѣдующихъ дѣлъ и событій, чѣмъ сколько Онъ страдалъ въ тѣлѣ отъ людей и дѣлъ, Его окружавшихъ. Въ самомъ дѣлѣ, такіе ли умы, какъ Каіафа, Иродъ, Пилать, которыхъ Спаситель не удостоивалъ даже прямыхъ отвѣтовъ на ихъ несмысленные вопросы, могли рѣшить вопросъ о такой великой жертвѣ? И одни ли такіа заблужденія, какъ языческія и Іудейскія, могли требовать такого необъятнаго, непостижимаго искупленія? Нѣтъ; страшно заблуждающее просвѣщеніе въ средѣ самаго христіанства, губительная для челоуѣчества ложь наверху его умственнаго развитія, вотъ что должно было вызывать всѣ страданія, всю силу чрезвычайной искуп-

тельной жертвы; и жертва принесена за повѣйшія времена и умы, болѣе, чѣмъ за всѣ древніе.

Не постигаетъ современное просвѣщеніе этой великой жертвы? Не цѣнить ее? Не хочетъ усвоить ее себѣ вѣрою? Жертва останется въ своей силѣ и спасетъ души вѣрующія; а ложное, злое просвѣщеніе падетъ само собою и таже благодатная сила крестной жертвы воздвигнетъ новыхъ, вдохновенныхъ и самоотверженныхъ проповѣдниковъ Евангелія изъ среды, можетъ быть менѣе просвѣщенной міромъ, но болѣе неповрежденной его просвѣщеніемъ; и эти новые Апостолы снова просвѣтятъ міръ высимъ свѣтомъ истины Христовой, и такъ будетъ дотолѣ, когда наконецъ весь христіанскій міръ по непреложному слову Евангелія будетъ *поклоняться Богу душою и истиною* и всѣ вѣрующіе достигнутъ единенія вѣры и познанія Сына Божія, за насъ пострадавшаго.

(Продолженіе будетъ).

Преподаваніе закона Божія въ первоначальной школѣ.

Есть мнѣніе, что преподаваніе Закона Божія должно отсрочивать до того времени, когда учащійся достигнетъ умственной зрѣлости,—такъ какъ религія представляетъ много весьма труднаго для пониманія дѣтей. Мнѣніе это сколько односторонне, столько же ошибочно въ психологическомъ отношеніи. Односторонне, потому что религіозное ученіе усвоится не однимъ развитымъ разумомъ, но сердцемъ и волею; и если разумъ просвѣтляетъ религіозныя понятія, то глубже, искреннѣе и живленнѣе онѣ дѣлаются посредствомъ сердца и практики. Оставить обученіе вѣры до того времени, пока ук-

рѣшится разумъ, это значило бы тоже, что не вступать въ рѣчку, пока не изучится теорія плаванія, — но тогда можно рисковать жизнію при встрѣчѣ неминуемыхъ опасностей, и развѣ благоприятный случай поможетъ высвободиться отъ нихъ. Въ психологическомъ отношеніи представленное мнѣніе ошибочно, потому что потребность вѣрить, любить и надѣяться едва ли не сильнѣе дѣйствуетъ въ дѣтскомъ возрастѣ, нежели въ зрѣломъ. То безусловное довѣріе, которое дитя питаетъ въ отношеніи къ родителямъ, естественнѣе всего можетъ возвыситься до религіозной вѣры, когда вмѣсто ограниченныхъ и конечныхъ лицъ будетъ поставлено неограниченное существо, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда дитя почувствуетъ разницу между ненадежнымъ и постояннымъ добромъ, между вѣрною и ошибочною надеждою на помощь. Потребность искать высшей помощи пробуждается весьма рано, — и охватываетъ иногда съ такою силою дѣтскую душу, что рѣшаетъ направленіе всей послѣдующей жизни: доказательство этому, не говоря уже о жизни нѣкоторыхъ св. угодниковъ, можно видѣть въ основателяхъ позднѣйшихъ христіанскихъ обществъ (напр. въ Цинцендорфѣ во время его дѣтства). Ждать, пока опытъ научить не довѣрять людямъ, и когда въ самомъ умѣ возникнетъ потребность узнать, — гдѣ искать твердой опоры, было бы ошибочно со стороны воспитателя, потому что съ утратою довѣрія къ самымъ близкимъ людямъ, незамѣтно утрачиваются основы и для вѣры въ высшее существо, и, когда трудныя обстоятельства застигнутъ въ расплохъ, то безъ ралигіозныхъ опоръ молодое сердце не выдержитъ испытаній. Но съ другой стороны и въ этой области воспитанія имѣетъ свое значеніе то правило, что ни чего не должно принуждеино навязывать, а каждое пробужденіе нравственной потребности должно быть

въ правильной пропорціи съ развитіемъ дѣтскаго духа. Религіозныя потребности въ полномъ ихъ объемѣ, въ связи съ самостоятельнымъ дѣйствіемъ совѣсти, и глубокимъ сознаниемъ грѣховности, напр. потребность въ примиреніи съ Богомъ, необходимость искупленія для рода человѣческаго, въ дѣтской душѣ *фактически* еще не готовы. Горесть о грѣхѣхъ, восторженные вопли о благодати Божіей, которыя методизмъ заставляетъ дѣтей раздѣлять съ взрослыми, и которыя слишкомъ принужденно обнаруживаются дѣтскимъ сердцемъ, служатъ явнымъ доказательствомъ тому, что для подобныхъ предметовъ еще не готова дѣтская душа, и что многое нужно бываетъ отложить до времени.

Предметы Закона Божія, доступные дѣтскому возрасту. Опредѣлить въ точности и во всей подробности, какіе предметы Закона Божія доступны дѣтскому пониманію,—не возможно,—съ одной стороны потому, что не всѣ дѣти являются въ школу съ одинаковой подготовкой,—съ другой,—потому, что дѣти многое легко усваиваютъ, единственно подражая вѣрѣ старшихъ, имѣющихъ авторитетъ для нихъ. Такъ вѣрують, чувствуютъ и поступаютъ люди взрослые, добрые и благочестивые, такъ поступаютъ и они сами, и тѣмъ самымъ нечувствительно сдружаются съ ученіемъ и практикою христіанскими. Этимъ путемъ дѣти прежде всего усваиваютъ изъ устъ родителей нѣкоторыя молитвы, положенныя Церковью для повседневнаго употребленія, исполненіе положенныхъ о брядовъ и внѣшнихъ знаковь молитвеннаго расположенія: коленнопреклоненій, крестныхъ знаменій, праздничныхъ обычаевъ и т. п. Безъ сомнѣнія, такого безотчетнаго усвоенія недостаточно,—и потому если дѣти запаслись имъ въ семей-

ствѣ, то долгъ школы продолжить это дѣло до сознательнаго усвоенія. Молитва только въ томъ случаѣ доставляетъ блаженство человѣку, когда она не на однихъ словахъ выражается, а проникнута чистотою мыслей, святостію желаній и чувствъ, составляющихъ ея содержаніе. Поэтому долгъ воспитателя уяснить содержаніе и цѣль молитвы. Пусть только дѣтямъ уяснится настоящимъ образомъ значеніе молитвы, — они не замедлятъ собственнымъ опытомъ провѣрить, до какой степени простирается сила и дѣйствіе ея. Одинъ проповѣдникъ говоритъ въ своей автобіографіи, что на седмомъ году возраста ему пламенно захотѣлось испытать, до какой степени справедливы слова: «Вознесись душа моя къ Богу»; съ этою цѣлью онъ нѣсколько разъ входилъ въ молитвенное собесѣдованіе съ Богомъ, повторяя одну и ту же молитву, — пока мгновенный свѣтъ потрясъ его душу; съ тѣхъ поръ, какая бы опасность ему не грозила, онъ, по собственнымъ словамъ его, находилъ въ этой молитвѣ отраду, помощь и надежду. Между тѣмъ содержаніе св. вѣры: исторія откровенія и религіозныя ученія, соединенныя съ нею, имѣютъ въ себѣ особенную сторону, чрезъ которую они дѣлаются духовною пищею дѣтской жизни и заключаютъ въ себѣ особенную привлекательность. Жизнь ветхозавѣтныхъ праотцевъ, съ такою подробностію переданная въ словѣ Божіемъ, ихъ семейныя отношенія, ихъ горести и радости — имѣютъ такъ много общаго съ видѣннымъ и слышаннымъ дѣтьми, что сами собою интересуютъ дѣтскую душу и безъ напряженія могутъ быть воспроизведены дѣтскимъ воображеніемъ. Земная жизнь Иисуса Христа, его дѣтство, его ученіе, помощь страждущимъ и бѣднымъ сами по себѣ такъ понятны, и такъ симпатичны, особенно для неиспорченной души, что многія дѣти сами запрашиваютъ на рассказы

о нихъ. Равнымъ образомъ сверхчувственное и чудесное по своей природѣ, нисколько нечужды поэтическому настроенію, и могутъ существенно дѣйствовать на живую воспріимчивость дѣтей: ихъ радуешь и умиляешь, что Спаситель однимъ словомъ исцѣляетъ больного, воскрешаетъ умершаго, прекращаетъ морскія волненія, и, будучи сыномъ Божиимъ, прижимаетъ къ сердцу и благословляетъ дѣтей. Въ этомъ стремленіи дѣтей къ сверхчувственному и чудесному безспорно заключается одно изъ самыхъ сильныхъ влеченій къ христіански—религіознымъ вѣрованіямъ, и люди, въ которыхъ совсѣмъ подавлено такое настроеніе, съ большимъ трудомъ достигаютъ живой религіозности. Безъ сомнѣнія дѣтская вѣра не есть еще образцовая вѣра, она должна постепенно восходить до мужеской зрѣлости, и было бы слишкомъ предосудительно, опираясь на нее, внушать все необыкновенное, не разбирая изъ какого источника оно заимствовано. Дитя должно сдѣлаться единомыслящимъ членомъ Православной Церкви, и потому долгъ учителя быть въ этомъ случаѣ вѣрнымъ отголоскомъ того, чему вѣруить и что признаеть за истинное вся Церковь; все прочее должно быть чуждо ему.

Способъ объясненія молитвъ. Ежедневныя молитвы изложены на церковномъ языкѣ, поэтому прежде всего учителю нужно сдѣлать переложеніе ихъ на общепонятный языкъ. Предлагая переводъ молитвы, онъ долженъ разобрать на части содержаніе ея, — и раздѣлить на предложенія. Потомъ — объяснить незнакомыя слова каждаго предложенія, и заставить дѣтей выразить каждое разобранное предложеніе своими словами; затѣмъ уже, когда такимъ образомъ разъяснено каждое предложеніе, учитель помогаетъ имъ соединить — сначала — по нѣскольку предложеній, потомъ все содержаніе *связно*. Когда

смысль уясненъ, дѣти должны снова прочесть ту же молитву на славянскомъ и русскомъ языкѣ, показать въ чемъ разница, въ какихъ словахъ и какихъ измѣненіяхъ словъ. Такимъ путемъ содержаніе молитвы уяснится; но чтобы оно сдѣлалось собственностью дѣтей и обратилось въ жизнь ихъ, этого недостаточно. Такъ можно изъяснять всякую статью, назначенную для чтенія, и заучиванья; но предметы вѣры не изучаются только, а должны сдѣлаться могущественнымъ побужденіемъ къ дѣятельности, — они могутъ сдѣлаться побужденіемъ тогда, когда переданы съ искреннимъ благоговѣніемъ къ нимъ, безъ всякаго притязанія на знаніе, или науку, но съ единственною цѣлью доставить другимъ то высокое удовольствіе, которое преподаватели сами чувствуютъ въ общеніи съ высочайшимъ существомъ Божиимъ. Во время земной жизни Иисуса Христа было у Евреевъ въ употребленіи множество молитвъ; каждый учитель считалъ обязанностью давать своимъ ученикамъ молитвы. Между тѣмъ ученики Господа нуждались въ молитвѣ. Почему? не потому чтобы во всѣхъ молитвахъ не было достойныхъ мыслей, чувствъ и желаній, а потому что они еще не видѣли, чтобы кто нибудь молился съ такою горячностью, съ такою преданностью Отцу Своему Небесному, и съ такою силою и дѣйственностью, какъ молился ихъ Божественный учитель. До сего времени они видѣли, что каждый учитель передавалъ молитву только въ извѣстныхъ, опредѣленныхъ словахъ и требовалъ неотступать отъ нихъ, — но это было такъ холодно и безсердечно, что нисколько не настроивало ихъ на живое, молитвенное обращеніе къ Богу. И потому въ одно время, когда Иисусъ Христосъ окончилъ Свою молитву, Апостолы обратились къ Нему съ просьбой: Научи насъ молиться. Господь предложилъ имъ молитву *Отче нашъ* . . .

Преподаваніе священной исторіи въ первоначальной школѣ.
Христіанская вѣра и все ученіе Церкви получили начало и развитіе на реальной основѣ исторіи, и чѣмъ конкретнѣе, чѣмъ ближе къ жизни языкъ учителя закону Божию, тѣмъ убѣдительнѣе, понятнѣе и трогательнѣе истины вѣры для дѣтей. Въ этомъ отношеніи преподаваніе священной исторіи прежде катихизиса имѣетъ на своей сторонѣ то преимущество, что ведетъ ученика отъ конкретнаго къ отвлеченному. Избраніе народа Божія, возрастаніе его, полученіе закона непосредственно отъ самого Высочайшаго законодателя, значеніе семейства, послушанія, воспитанія, страха Божія для успѣшнаго окончанія великихъ дѣлъ, сила духа, вѣры и молитвы, связь различныхъ искусствъ съ жизнью, взаимодѣйствіе земли и народа, различныя формы общественной жизни, — отъ патріархальной до государственной, благословеніе согласія, и бѣдствія раздора, глубокое паденіе и надѣющаяся вѣра въ Бога, — промыслъ Божій непосредственно обнаружившійся въ руководствѣ народа, — все это развертывается въ священной исторіи съ такою наглядностью, прозрачностью и вѣрностью, какъ нигдѣ не встрѣчается. Библейскія лица постепенно указываютъ и приближаютъ къ тому центральному свѣту, вокругъ котораго обращается вся исторія человѣчества. Каждое изъ этихъ лицъ пластически очерчено, и своимъ образомъ представляетъ осуществленіе какой нибудь изъ великихъ истинъ и надеждъ христіанства. Моисей, Самуиль, Илія, Елиссей, Исаія и Теремія, — какіе высокіе, безбоязненные, самоотвергшіеся образцы любви къ Богу и къ своему народу! Давидъ, Саломонъ и Езекия — мудрые, великіе, и возвышенныя, какъ цари, и въ тоже время сколько гуманнаго въ ихъ чувствахъ и дѣйствіяхъ! Если учитель закона Божія захочетъ приложить здѣсь методу на-

гладнаго обученія, онъ найдетъ готовый матеріалъ, — нужно только выбрать и расположить подробности разсказа сообразно съ силами дѣтей и ихъ пониманіемъ. Употребленіе картинъ при библейскихъ разсказахъ поможетъ ему сосредоточивать вниманіе учащихся на одномъ предметѣ, и утвердить главные точки для припоминанія подробностей разсказа. Въ то же время ненужно ни на минуту выпускать изъ виду, что событія переданы словомъ Божиимъ, — и потому всѣми мѣрами стараться усилить естественное дѣтскому возрасту довѣріе къ св. писанію, не вызывать въ дѣтяхъ резонирующихъ вопросовъ, и не прибавлять для занимательности такихъ подробностей, о которыхъ не говорится въ св. книгахъ. Всякая прибавка собственнаго издѣлія, хотя бы даже и невинная, напр. въ родѣ того, какой подарокъ принесъ Иисусъ Христосъ родителямъ въ день елки, — можетъ только повредить характеру библейскаго текста, и разстроить общее впечатлѣніе въ дѣтяхъ. — Чтобы быть послѣдовательнымъ въ преподаваніи своего предмета, учитель закона Божія не поставитъ за трудъ, показать, въ родѣ вывода изъ разсказа, значеніе событія въ отношеніи къ положительному ученію Церкви; эти выводы должны быть сдѣланы со всевозможною краткостью и примѣненіемъ къ дѣтскимъ силамъ, — они помогутъ глубже запечатлѣть въ памяти самый разсказъ, и подготовить учениковъ къ связанному изложенію истинъ въ катихизисѣ.

Приготовленіе отдѣльнаго урока по священной исторіи.

Если скука и утомленіе суть опасные враги всякаго обученія, тѣмъ болѣе они вредятъ при обученіи закону Божию, — гдѣ предметъ долженъ быть въ полномъ смыслѣ радостнымъ благовѣстіемъ. Для этого нужно сложные событія раздѣлить на

отдѣльные уроки, и, гдѣ—это неудобно,—выбрать главные, болѣе выдающіяся черты событія, оставивъ подробности до будущаго времени, когда тѣже событія снова будутъ преподаваны, и когда они легче могутъ помѣститься въ дѣтской головѣ. Но при раздѣленіи большихъ исторій на коротенькіе рассказы нужно заботиться объ округленіи этихъ послѣднихъ, такъ чтобы каждый изъ нихъ представлялъ цѣлую, законченную картину; въ противномъ случаѣ можетъ произойти сбивчивость въ пониманіи другихъ рассказовъ и безцѣльность преподаванія. Такъ: обстоятельства, сопровождавшія рожденіе Иисуса Христа, можно, слѣдуя хронологическому порядку, раздѣлить на слѣдующія части: Рожденіе въ Вифлеемѣ, поклоненіе Пастырей, посѣщеніе волхвовъ съ дарами, путешествіе св. семейства въ Египетъ. Подробности событія: народная перепись; происхожденіе Иосифа и Матери Божіей можно отложить до другаго времени. Если встрѣтится что нибудь непонятное въ рассказѣ, учитель первоначально объясняетъ его, но не вдаваясь ни въ филологическія, ни въ археологическія, историческія, или физическія тонкости. Карта Палестины должна быть всегда подъ рукою, потому что дѣти явнѣе слѣдятъ за событіями, когда знаютъ мѣстность дѣйствія; но назначать особые уроки для географіи Палестины было бы неудобствомъ уже потому, что изъ за второстепеннаго легко можно выпустить изъ виду главное.—Выводы изъ событія должны вытекать сами собою безъ всякихъ натяжекъ и разглагольствій. Для сужденій о лицахъ и дѣйствіяхъ можно примѣнять, такъ называемыя *параллели* между лицами жившими въ разное время и при различной обстановкѣ жизни,—между библейскими лицами и людьми извѣстными дѣтямъ изъ другихъ источниковъ, даже можно приискивать соотношенія съ собст-

венными положеніями дѣтей. Черезъ такія сравненія библейскія событія сдѣлаются ближе дѣтскому сердцу, — любовь къ доброму, отвращеніе къ порочному, снисхожденіе къ заблуждающимъ, и состраданіе къ страждущимъ сдѣлаются ощутительнѣе для нихъ, и займутъ мѣсто въ сердцѣ ихъ безъ намѣренныхъ внушеній со стороны учителя. Такъ какъ рассказы изъ ветхаго завѣта не требуютъ многосложныхъ объясненій, доступнѣе младенческому представленію, и религиозное развитіе ветхозавѣтныхъ лицъ и народа ближе къ состоянію дѣтства, нежели новозавѣтныя событія, то рассказы вет. завѣта должны предшествовать новозавѣтнымъ. Когда событіе рассказано и объяснено правильно, — тогда нужно, посредствомъ катихизической методы увѣрить: правильно ли поняли ученики, — потомъ потребовать, чтобы весь рассказъ переданъ былъ связно, и не прежде переступить къ слѣдующему рассказу, пока всѣ ученики въ состояніи будутъ передать объясненный рассказъ, если не всѣ изъ нихъ связо, то по крайней мѣрѣ всѣ по вопросамъ учителя. Лучше пусть узнаютъ не многое, но ясно и твердо.

Преподаваніе Вѣры и нравственности въ первоначальной школѣ. Если съ преподаваніемъ св. исторіи соединено будетъ указаніе на тѣ ученія, которыя въ ней раскрываются и осуществляются, то учащійся могъ до нѣкоторой степени ознакомиться съ истинами вѣры и нравственности; — теперь для него нужно изложить эти истины въ связномъ порядкѣ, и съ болѣею подробностью. Здѣсь какъ для учащагося, такъ и для преподавателя необходимо имѣть постояннаго руководителя въ той книгѣ, гдѣ ученіе Церкви выражено въ словахъ точныхъ и обязательныхъ для каждаго изъ ея членовъ — въ *катихизисъ*; для преподавателя это нужно потому, что предохраняетъ отъ

всякаго колеблющагося, нетвердаго слова и понятія, — для дѣтей нужно, — потому что нормальный текстъ ученія помогаетъ тверже запечатлѣть въ памяти объясняемое, и при каждомъ сужденіи можетъ служить для нихъ — какъ точкой исхода, такъ и опоры. «Какъ тамъ написано», «какъ ты читаешь это», эти вопросы для школьниковъ могутъ быть постоянной, надежной повѣркой и своихъ, и чужихъ мыслей. Но изученіе катихизиса должно быть усвоено не одною памятью, а обратиться въ религиозное сознаніе и жизнь дитяти, которое должно сдѣлаться христіанскимъ дитятей; а для этого нужно руководство преподавателя. Каждый текстъ книги, положенный Церковью для обученія дѣтей вѣрѣ, имѣетъ определенное содержаніе, и смотря потому, на сколько усвоено дѣтьми это содержаніе, на столько подвинулась впередъ духовная жизнь ихъ. Въ смыслъ каждаго текста книги прежде всего вводить разложеніе понятія на тѣ свойства и дѣйствія, которыя ожно заключаются въ обозначающемъ его словѣ. Такъ: понятіе *любви къ ближнимъ* можно разложить на слѣдующіе признаки: расположеніе къ другимъ, желаніе составить съ ними одну душу и чувство радости при достиженіи этой цѣли. Далѣе, чтобъ изъ этихъ частей образовалось что нибудь цѣлое въ душѣ дитяти, нужно чтобы изъ частныхъ воспроизведено было цѣлое посредствомъ синтеза. При этомъ воспроизведеніи предмета недостаточно изучить его въ раздробленномъ видѣ и *потомъ* въ цѣломъ составѣ — это можетъ быть достаточно при изученіи какой нибудь художественной машины; но предметы христіанской вѣры не такого рода, — они должны выразиться въ жизни дѣтей. Это можетъ быть достигнуто не

иначе, какъ чрезъ постепенное развитіе дѣтей въ духѣ вѣры. Анализъ и синтезъ готовятъ разумѣніе текста, а чтобы содѣйствовать развитію дѣтей въ духѣ вѣры, для этого нужно послѣ каждого урока выслѣдить какъ воспринята преподаваемая истина, въ какъ она какой степени дѣтя относится къ истинамъ вѣры, на какой точкѣ высоты стоять его чувствованія. Если при анализѣ и синтезѣ требуется больше *непрерывная* рѣчь преподавателя, потому что, пока ничего еще не усвоено дѣтьми, они не въ состояніи дѣльно отвѣчать на вопросы, а то тамъ, гдѣ нужно вывѣдать внутреннее состояніе дѣтей души, нужна преимущественно вопросная метода, и именно — въ духѣ Сократа, какъ искусство неясныя, незрѣлыя, дремлющія, или несознанныя понятія, — вызвать наружу и довести до сознанія. — Это — не экзаменаціонная метода, которая перѣдко заставляетъ дѣтей прятать, или маскировать свой внутренній міръ, — здѣсь нужно умѣть вести разговоръ съ дѣтьми не только языкомъ доступнымъ ихъ понятіямъ и сердцу, но — главнымъ образомъ — вести такъ, чтобы они не подозрѣвали никакой умышленной цѣли и могли бы непринужденно высказаться. Проповѣдническій талантъ здѣсь совсѣмъ не требуется, хотя учитель и долженъ владѣть словомъ, чтобы не заикаться на каждомъ выраженіи, — недостаточно и одной расположенности къ дѣтямъ, хотя и говорить, что сердце сердцу вѣсть подаетъ, — здѣсь нужно искусство уловлять произвольныя обнаруженія души, читать ихъ настоящее значеніе, и дѣлать выводы *про себя*, или, если это не требуется, — доводить самихъ дѣтей — волей, или не волей — до извѣстныхъ заключеній о себѣ. — Посредствомъ *анализа* и *синтеза* уясняется значеніе текста, посредствомъ *сократическаго метода* уясняется преподавателю уровень познаній и нравственнаго развитія дѣтей, — то и

другое должны идти рука объ руку въ непрерывной связи. Но возможно ли, чтобы дѣтямъ сдѣлался яснымъ смыслъ понятій, изложенныхъ въ катихизисѣ, когда большая часть обучающихся еще не въ состояніи понимать отвлеченныя истины, а такихъ истинъ много въ вѣроученіи? Если дѣйствительно понятія очень трудны, въ такомъ случаѣ нужно употребить въ дѣло, и такъ называемый сравнительный методъ, гдѣ невидимое объясняется посредствомъ видимаго, — сверхчувственное посредствомъ чувственнаго. Если на примѣрѣ разложивши понятіе «любви» на признаки, дитя все еще не вдругъ воспроизведетъ это въ своемъ воображеніи, — тогда можно тѣже свойства объяснить сравненіемъ съ свойствами и дѣйствіями любви отца къ дѣтямъ. Если разложивши понятіе «промысль» дѣти не поймутъ его, тогда можно указать на видимые слѣды попеченія Божія въ природѣ и собственной ихъ жизни. Кромѣ того для объясненія отвлеченныхъ понятій учитель найдетъ въ примѣрахъ изъ св. исторіи, которые уже извѣстны дѣтямъ, самое лучшее пособіе. Что касается до того, въ какомъ порядкѣ преподавать катихизисъ, въ этомъ случаѣ, если нужно держаться правила — начинать съ легчайшаго и переходить къ труднѣйшему постепенно, всего естественнѣе начинать съ объясненія десяти словія.

Объясненіе Богослуженія. Церковное Богослуженіе въ своихъ постоянныхъ символахъ, обрадахъ и священнодѣйствіяхъ выражаетъ нагляднымъ образомъ предметы вѣроученія: твореніе міра, паденіе человѣка, обѣтованія Божія, искупленіе, рожденіе, страданіе, смерть, воскресеніе и вознесеніе Господа, нравственныя обязанности и душевныя потребности — все это своимъ образомъ выражено въ чиноположеніи при обществен-

номъ Богослуженіи во храмѣ. Такимъ образомъ Богослуженіе составляетъ самую существенную связь съ другими отдѣлами закона Бога, — и слѣдовательно необходимо должно быть предметомъ преподаванія. При объясненіи предметовъ Богослуженія учитель имѣетъ ту выгоду, что въ православномъ Русскомъ семействѣ дитя съ самыхъ первыхъ лѣтъ встрѣчается съ христіанскою практикою и *многія изъ постановленій Церкви* обращаетъ постепенно въ навыкъ. Едва только дитя начинаетъ пользоваться внѣшними чувствами, какъ видитъ надъ собою крестное знаменіе родителей и слышитъ молитву изъ устъ матери, какъ при засыпаніи его, такъ и при пробужденіи, — случится ли болѣзнь, или какая нибудь другая неприятность въ домѣ, — новая, еще болѣе усердная молитва къ Богу о помощи. Каждое предпріятіе и каждый успѣхъ сопровождаются молитвословіемъ; при постройкахъ въ домѣ, при началѣ посѣвовъ, и по уборкѣ хлѣба, при отправленіи въ дальній путь и возвращеніи, — призываютъ священника отслужить молебень въ домѣ съ освященіемъ воды. Каждый праздничный и воскресный день дитя, какъ скоро поднимется на ноги, охотно бѣжитъ въ Церковь, и постепенно всматривается въ принятые Церковью обряды, и священнодѣйствія. Но освоиться съ внѣшнимъ выраженіемъ вѣры, если и легко для дѣтей, то одно оно еще далеко недостаточно. Какъ скоро не будетъ соединено съ нимъ внутреннее благочестіе и сознательное убѣжденіе въ потребности его, — то все наружное соблюденіе обрядовъ Церкви будетъ продолжаться только до тѣхъ поръ, пока обстоятельства дѣйствующій извнѣ, будутъ поддерживать привычку, — въ противномъ случаѣ — какъ бы ни тверды были навыки, они легко измѣняются и даже бывали примѣры, что чѣмъ больше придавали имъ важности, тѣмъ скорѣе ихъ нарушали. По этому и здѣсь,

при объясненіи Богослуженія, первая и самая важная обязанность преподавателя не въ томъ, чтобы только сообщить опредѣленные свѣдѣнія ученику по этой части, но чтобы развить и укрѣпить внутреннее благочестіе, — и истины вѣры, представляемыя подъ символами, глубже провести въ душу дѣтей. Не всякое время благопріятствуетъ участію въ Богослуженіи, тоже должно сказать и относительно преподаванія по этому предмету, — для него нужно выбирать такое время, когда душа дѣтей бодра и свѣжа, когда не будучи обременена другими уроками, болѣе расположена къ слушанію объясненія именно по тому предмету, который живо тронулъ ее, и возбудилъ любопытство узнать его.

Самая приличная метода при объясненіи Богослуженія — описательная. Учитель предварительно возбуждаетъ вниманіе дѣтей на извѣстный предметъ, и присутствуя съ ними при Богослуженіи, — совѣтуетъ имъ высмотрѣть то, или другое. — Потомъ при урокъ, слѣдовавшемъ за тѣмъ, описываетъ видѣнное, или выслушанное въ храмѣ въ *связныхъ* чертахъ, — объясняетъ непонятое, пополняетъ незамѣченное, — исправляетъ невѣрно замѣченное, и, въ концѣ выводитъ смыслъ и значеніе обряда. При объясненіи ничто столько не вредитъ, какъ длинныя собесѣдованія, и научныя выраженія, — первое обнаруживаетъ крайнее незнаніе дѣтской души, послѣднее обременяетъ память ненужными терминами, и охлаждаетъ всякое расположеніе къ возвышеннымъ предметамъ вѣры. Дитя должно сообразить всѣ подробности описанія, чтобы понять смыслъ цѣлаго, а для этого нужно слово кратко, ярко очерчивающее предметъ и способное сосредоточить, а не раздробить вниманіе дѣтей. — На дѣтей прежде всего дѣйствуетъ то, что

они усвояютъ посредствомъ зрѣнія, потомъ— то, что усвояютъ посредствомъ слуха. Поэтому прежде всего объясняются: части храма, одежды священно-служителей, св. сосуды, иконы, возженье свѣчь, каждение, и т. п. Посредствомъ слуха усвоятся въ храмѣ молитвы, пѣсни и чтенія, составляющія вечернее, утреннее Богослуженіе и литургію. Божественная Литургія, какъ постепенное изображеніе земной жизни Иисуса Христа, должна быть объяснена съ особенною подробностью. Не менѣе важно уяснить дѣтямъ отличія великопостнаго и праздничнаго Богослуженія, такъ какъ въ эти дни дѣти чаще всего присутствуютъ при Богослуженіи, и вспоминаютъ о нихъ, какъ о болѣе свѣтлыхъ дняхъ своего года,— о дняхъ поста,— потому что принимаютъ св. тайны, о праздникахъ потому что въ эти дни видятъ кругомъ себя радость,— и отдыхъ отъ житейскихъ работъ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ВСЕПОДДАННѢЙШАГО ОТЧЕТА ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА СВЯТѢЙШАГО СУНОДА

з а 1 8 6 7 г о д ѣ .

(Продолженіе).

Присоединеніе изъ римско-католичества.

Между тѣмъ какъ въ однихъ мѣстностяхъ Россіи предпринимались мѣры къ обращенію раскольниковъ и происходили присоединенія ихъ,— на другихъ пунктахъ, гдѣ распространено латинство, продолжало обнаруживаться торжество Православія надъ нимъ. Общее число римско-католиковъ, вступившихъ въ православную Церковь въ минувшемъ году, простирается до 13,639

человѣкъ обоого пола; въ этомъ числѣ принятъ въ общеніе нашей Церкви французскій Аббатъ Мордрель, съ утвержденіемъ въ священническомъ санѣ и съ причисленіемъ къ причту С. Петербургскаго Петропавловскаго собора.

Въ Минской епархіи были присоединены три прихода: въ Заславлѣ, Дубровѣ и Ляховичахъ оставили латинство; въ одномъ изъ нихъ—Заславскомъ было до 1700 прихожанъ, а другомъ—Ляховическомъ до 2500 прихожанъ, сдѣлавшихся сынами православной Церкви вмѣстѣ съ ксендзами Викентіемъ Кошко и Антоніемъ Гирдвойномъ, которые вмѣстѣ съ тѣмъ получили утвержденіе въ священническомъ санѣ. Утѣшительно, что эти событія, весьма чувствительны для латинства, съ полнымъ сочувствіемъ принимаемы были сосѣдними населеніями даже и римско-католическаго исповѣданія. Весьма многіе изъ принадлежавшихъ къ сему исповѣданію собрались на освященіе православныхъ церквей, устроенныхъ изъ римско-католическихъ кастеловъ, не смотря на зимнее время и доходившій до 30 градусовъ морозъ.

Вмѣстѣ съ умноженіемъ православной паствы въ латинствѣ, увеличивается тамъ и число православныхъ храмовъ. Такъ, въ западныхъ епархіяхъ, въ минувшемъ году, вновь устроено и освящено 107 православныхъ церквей. Въ привисленскихъ губерніяхъ, составляющихъ Варшавскую епархію, начато постройкою восемь новыхъ церквей, а одна въ городѣ Плоцкѣ окончательно устроена и освящена.

Въ Вильно, средоточіи, сѣверо-западнаго края, 22 октября 1867 г. освященъ величественный Николаевскій каедральный соборъ, бывшій до перваго польскаго мятежа кастеломъ Казимира и, по передачѣ въ 1832 г. православному духовенству, сдѣлавшійся съ 1845 г. каедрой литовскихъ іерарховъ. Возоб-

новленіе этого собора, начавшееся съ 1864 года, на счетъ разновременнo ассигнованныхъ покойнымъ графомъ Муравьевымъ 130 т. изъ контрибуціонной суммы, произведено благо-
лѣпно и вполне сообразно съ характеромъ православнаго хра-
ма. Событіе это возбудило самыя живыя чувства благодар-
ности въ православной Литовской паствѣ, и особенно въ ма-
ститомъ архипастырѣ ея, митрополитѣ Іосифѣ. „Желая поч-
тить добрымъ дѣломъ торжество освященія Виленскаго Нико-
лаевскаго кафедральнаго собора, обновленнаго нынѣ благо-
лѣпно отъ Высоко-Монаршихъ щедротъ, — писалъ митрополитъ
Іосифъ въ предложеніи своемъ собору, — препровождаю 500
рублей серебромъ, поставляя собору въ обязанность раздать
сіи деньги неимущимъ, нуждающимся въ пособіи, при
нынѣшней чрезмѣрной дороговизнѣ на жизненныя потребности,
да молитвы ихъ, — присовокупилъ благодарный іерархъ, — возне-
сутся ко Всевышнему о Благочестивѣйшемъ Государь, и о
добрыхъ исполнителяхъ Высочайшей воли Его“.

Въ Кіевѣ, средоточіи югозападнаго края, освящены были по
возобновленіи: замѣчательная по своей архитектурѣ Андреев-
ская церковь, сооруженная Императрицею Елизаветою Петров-
ной и первоначально освященная въ 1767 году, а также цер-
ковь Спаса на Берестовѣ.

Въ Варшавской епархіи, Плоцкая церковь возведена среди
городскаго сада, въ центрѣ города; внутреннія и наружныя
украшенія сдѣланы въ строго-византійскомъ вкусѣ. Архитек-
тура вновь отстраиваемыхъ восьми церквей въ нѣкоторыхъ
губернскихъ и уѣздныхъ городахъ той же епархіи (шести—
на счетъ особо Высочайше назначенной суммы, и двухъ—на
частныя пожертвованія при пособіи отъ казны)—также визан-

тійская. Для нѣкоторыхъ изъ нихъ взяты образцы съ древнихъ храмовъ Кіева и Москвы.

Нѣкоторыя изъ вновь отстроенныхъ православныхъ церквей и многія изъ прежде существовавшихъ имѣли счастье получить въ минувшемъ году Высочайшія пожертвованія отъ Его Императорскаго Величества, по Августѣйшихъ Особъ Царствующаго Дома, всегда подающаго высочій примѣръ благотворительности.

Къ дню освященія Андреевской церкви, Его Величество изволили пожертвовать въ храмъ икону Господа Вседержителя. За дѣль отъ Его Величества препровождено было 25 иконъ, въ серебропозолоченныхъ ризахъ, въ тѣ церкви западныхъ епархій, въ приходахъ коихъ совершались присоединенія къ Православію.

Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ и Государыня Цесаревна изволили прислать на престольное Евангеліе въ Андреевскую церковь. Кромѣ сего, Его Высочествомъ пожертвованы въ одну церковь Литовской епархій икона св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, и въ шесть церквей той же епархій серебряныя вызолоченныя дарохранительницы съ поминальными надписями: „въ память почившаго въ Бозѣ Государя Цесаревича Николая Александровича“. Отъ Великой Княгини Александры Петровны Свѣнцианская церковь получила икону Св. Троицы.

Святѣйшій Синодъ продолжалъ снабжать, по мѣрѣ надобности, церкви и учрежденія западныхъ епархій богослужебными и другими книгами. Въ минувшемъ году имъ отпущено 604 экземпляра разныхъ книгъ, на сумму 1179 рублей. Съ теплымъ сочувствіемъ къ дѣлу благоустроенія православныхъ храмовъ (западныхъ епархій) отнеслась, въ минувшемъ

году, первопрестольная Москва. Отъ нея поступили весьма значительныя пожертвованія, преимущественно въ церкви Могилевской и Полоцкой епархій, какъ наиболѣе недостаточныхъ. Въ первую изъ нихъ препровождены были: 200 древнихъ обновленныхъ иконъ отъ Московскаго Успенскаго собора, 8 точныхъ списковъ съ московскихъ чудотворныхъ иконъ отъ Московскаго градскаго общества, и на 4—т. рублей различныхъ церковныхъ предметовъ отъ разныхъ лицъ и учреждений города Москвы. Убогіе храмы Полоцкой епархіи не менѣе щедро были надѣлены отъ Московской Церкви. Едва покойный митрополитъ Филаретъ предложилъ свое пожертвованіе для Полоцкой епархіи и пригласилъ къ тому же свою паству, какъ, въ одинъ мѣсяць пребыванія преосвященнаго Полоцкаго въ Москвѣ, лично ему заявлено было денежныхъ приношеній на храмы слишкомъ 7025 руб., а за тѣмъ прислано было въ Витебскъ отъ разныхъ лицъ 1426 руб. Такимъ образомъ всѣхъ денежныхъ приношеній въ эту епархію было 8451 рубль, кромѣ множества разнаго рода пожертвованій церковной утвари, иконъ, книгъ, облачений и т. п. Для разбора и правильнаго распредѣленія всѣхъ этихъ пожертвованій преосвященнымъ Полоцкимъ учреждено особый комитетъ.

Изъ числа братствъ, открытыхъ въ прошедшіе годы, Могилевское братство продолжало служить благоустроенію православныхъ храмовъ, доставивъ въ минувшемъ году для церквей Могилевской епархіи разныхъ пожертвованій на сумму болѣе 2 т. рублей.—Братства же югозападнаго края старались оказывать свое содѣйствіе дѣлу Православія посредствомъ образованія въ духѣ Православія и русской народности. Такъ, Кирилло-Меодіевское братство въ г. Острогѣ, въ видахъ выш-

большаго разширенія круга своей дѣятельности по открытію школь, изданію и распространенію полезныхъ для народа книгъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и по устроенію храмовъ, ходатайствовало въ 1867 году предъ Святѣйшимъ Синодомъ о дозволеніи имѣть двухъ сборщиковъ для собранія dobroхотныхъ приношеній. По вниманію въ благой цѣли братства и истинно-христіанской живой дѣятельности учредительницы онаго, камеръ-фрейлины графини Блудовой, Святѣйшій Синодъ далъ испрашиваемое разрѣшеніе. Владимірское братство въ Кіевѣ для той же цѣли получило приношеній до 2082 руб. деньгами, 642 экземпляра книгъ разныхъ наименованій и 12 экземпляровъ нотныхъ сочиненій для разсылки по церковно-приходскимъ школамъ. Самое значительное пожертвованіе книгами сдѣлано преосвященнымъ митрополитомъ Кіевскимъ Арсеніемъ, доставившимъ братству 537 книгъ. Свято-Іоанно-Предтеченское братство въ г. Каменцѣ, Подольской губерніи, до 1867 г. ограничивало свою дѣятельность устройствомъ братскихъ школь, въ которыхъ имѣли бы возможность обучаться русской грамотѣ, чтенію и письму дѣти обоого пола бѣдныхъ и недостаточныхъ родителей. — Опытъ показалъ, что школьное образованіе въ означенномъ видѣ, хотя и приноситъ большую пользу относительно водворенія православно-русскаго элемента въ краѣ, но не вполне достаточно для обезпеченія воспитанниковъ и воспитанницъ бѣднаго класса. Для удовлетворенія этой послѣдней цѣли, еще прежде братство ввело въ женскія школы, вмѣстѣ съ обученіемъ грамотѣ, разные женскія рукодѣлья. Для дѣтей же мужескаго пола, въ февралѣ прошлаго года, братствомъ устроена ремесленная школа, въ которой къ вышеупомянутымъ предметамъ прибавлены краткая русская Исторія и географія и введены ремесла: столярное, сапожное,

рѣзба на деревѣ и рисованіе; въ послѣдствіи предполагается ввести переплетное мастерство и другія, какія опытъ укажетъ. Въ теченіе года въ школу поступило 34 мальчика пансіонерами, т. е. получающими въ школѣ помѣщеніе, пищу и одежду, и до 40 вольноприходящихъ. Изъ числа пансіонеровъ 22 братство содержало на свой счетъ, расходуя по 28 руб. сер. въ годъ на каждого. Можно надѣяться, что изъ этой школы выйдутъ твердые въ вѣрѣ и русской народности, искусные ремесленники, которые современемъ составятъ дѣйствительную силу для противодѣйствія еврейскому населенію, давно истощающему въ свою пользу низшіе классы православнаго населенія. Не безъ пользы дѣйствовали и другія братства Подольской епархіи: Немировское—въ Брацлавскомъ уѣздѣ, Велико-Вербское—въ Ольгопольскомъ уѣздѣ, Гусятинское—въ Каменицкомъ уѣздѣ, и открытое въ минувшемъ году въ селѣ Винниковцахъ, Литинскаго уѣзда.

Въ привисленскихъ губерніяхъ дѣйствовали въ интересахъ Православія церковныя попечительства. Ихъ было въ минувшемъ году шесть, изъ коихъ три открыты были въ теченіи отчетнаго года. По особенностямъ края попечительства эти между прочимъ, направляли свою дѣятельность къ тому, чтобы отыскивать бѣдныхъ и сиротствующихъ дѣтей, рожденныхъ отъ смѣшанныхъ браковъ православныхъ съ лицами римско-католическаго исповѣданія. Такая дѣятельность попечительствъ вызывалась тѣмъ, что нижніе воинскіе чины православнаго исповѣданія, нерѣдко вступающіе въ супружество съ польками-католичками, умирая, оставляютъ православныхъ дѣтей своихъ на попеченіи матерей—католицезъ, которыя часто или вовсе пренебрегаютъ религіозно-нравственнымъ ихъ образованіемъ или же переводятъ въ латинство. Опасность для этихъ

дѣтей еще болѣе увеличивается, когда матери ихъ вступаютъ въ новое замужство съ римско-католиками. Объ этихъ - то дѣтяхъ и прилагаютъ стараніе приходскія попечительства, принимая мѣры, чтобы они не были потеряны для Православія.

(Продолженіе будетъ).

П Р А В И Л А

для приѣма воспитанниковъ въ Штурманское Училище

и о допущеніи къ пробному плаванію.

Г. Начальникъ Штурманскаго Училища препровождая 3-ри экземпляра Высочайше утвержденныхъ правилъ выразилъ желаніе, чтобы онѣ объявлены были какъ воспитанникамъ семинаріи, такъ и родителямъ ихъ.

Штурманское Училище объявляетъ, что въ маѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года имѣютъ быть допущены, желающіе къ пробному плаванію съ воспитанниками, а въ августѣ, будетъ произведенъ приѣмъ воспитанниковъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ:

- 1) Въ Штурманское Училище предоставляется поступать лицамъ всѣхъ сословій.
- 2) Въ Училище принимаются имѣющіе къ 1 сентября нынѣшняго года не болѣе 17 и не менѣе 13 лѣтъ отъ роду.
- 3) Желающіе опредѣлить въ Штурманское Училище сыновей, родственниковъ или находящихся подъ ихъ попечительствомъ несовершеннолѣтнихъ, приглашаются не позже 1-го августа доставить при прошеніи, по прилагаемой формѣ, метрическія ихъ свидѣтельства о рожденіи и крещеніи, законно

завѣренныя, а лица податнаго состоянія, кромѣ того, увольнительныя свидѣтельства отъ обществъ.

Примѣчаніе. Для воспитанниковъ учебныхъ заведеній, вмѣсто подлинныхъ метрическихъ свидѣтельствъ допускается представлять копии, засвидѣствованныя начальствомъ заведенія.

4) Поступающіе обязаны явиться въ Училище не позже 25 августа для медицинскаго освидѣтельствованія.

5) Признанные по медицинскому освидѣтельствованію способными къ морской службѣ, подвергаются въ Училищѣ состязательному приѣмному экзамену, порядкомъ при семъ изложеннымъ.

6) Изъ выдержавшихъ экзаменъ удовлетворительно, поступаютъ, въ порядкѣ достоинства экзамена, въ число воспитанниковъ первые 35. Невшедшимъ въ сіе число дозволяется явиться конкурентами къ слѣдующимъ состязательнымъ экзаменамъ, не позже однако же 17 лѣтняго возраста.

Примѣчаніе. Воспитанники при самомъ поступленіи распределяются, согласно ихъ желанію, на Штурманскихъ и Артиллерійскихъ воспитанниковъ. Курсъ наукъ въ Училищѣ будетъ продолжаться четыре года и кончившіе его будутъ выпускаться въ кондукторы корпусовъ: Флотскихъ Штурмановъ и Морской Артиллеріи. Во все время пребыванія въ Штурманскомъ Училищѣ воспитанники находятся на полномъ казенномъ содержаніи и получаютъ безвозмездно книги и учебныя пособія.

7) Къ пробному плаванію на учебныхъ судахъ могутъ явиться какъ тѣ, которые намѣрены подвергнуться состязательному экзамену въ настоящемъ году, такъ и имѣющіе въ виду поступить въ Штурманское Училище въ послѣдствіи.

8) Допускаются къ пробному плаванію только тѣ, которые имѣютъ не менѣе 13 лѣтъ.

9) Желающіе предпринять такое плаваніе должны явиться въ Штурманское Училище между 25 мая и 1 іюня и представляютъ законнымъ образомъ засвидѣтельствованное дозволеніе на плаваніе отъ родителей, попечителей или отпускъ отъ начальства, если они находятся въ учебныхъ заведеніяхъ.

10) По медицинскомъ освидѣтельствованіи, училищное начальство подвергаетъ ихъ краткому предварительному испытанію, съ цѣлью удостовѣриться въ нѣкоторой степени ихъ образованія, если бы они не могли представить свидѣтельства отъ учебныхъ заведеній.

11) На время пробнаго плаванія они назначаются на учебное судно Штурманскаго Училища, гдѣ доставляется имъ возможность знакомиться съ морскимъ дѣломъ въ теченіи двухъ съ половиною лѣтнихъ мѣсяцевъ, чтобы они могли составить себѣ понятіе объ особенностяхъ морской жизни.

Примѣчаніе. Во время плаванія они пользуются отъ казны полнымъ содержаніемъ и получаютъ на это время безвозмездно форменную морскую одежду, бѣлье и обувь.

12) Подобныхъ пробныхъ плаваній допускается для каждаго не болѣе двухъ.

и 13) Какъ въ пробному плаванію, такъ и для поступленія въ число воспитанниковъ, не могутъ быть принимаемы имѣющіе слѣдующія болѣзни или тѣлесные недостатки:

а) Страдающіе золотухою съ пораженіемъ наружныхъ и внутреннихъ желѣзъ, глазъ, ушей, сочлененій, имѣющіе лишайныя или другаго свойства пораженія кожи и хроническія язвы.

б) Легко подвергающіеся судорожнымъ припадкамъ, страждущіе или страдавшіе когда либо болѣзнями: падучею, пляскою св. Витта и т. п.

Примѣчаніе. При освидѣтельствованіи мальчиковъ, для прінятія въ училище, падучая болѣзнь не всегда можетъ быть узнаваема, а потому родители и попечители предвараются, что при появленіи у воспитанниковъ, по пріемѣ ихъ, припадковъ этой болѣзни, они будутъ немедленно возвращаемы родителямъ или лицамъ, ихъ опредѣлившимъ въ Училище.

в) Страждущіе одышкою, кровохарканіемъ и имѣющіе расположеніе къ чахоткѣ и къ болѣзнямъ сердца.

г) Имѣющіе зобъ, каменную болѣзнь, грыжи, подверженныя глухотѣ, заиканію, страдающіе разстройствомъ органовъ зрѣнія.

и д) Имѣющіе уродливости, искривленіе спины, таза и конечностей.

Порядокъ и содержаніе состязательнаго пріемнаго экзамена въ Штурманскомъ училищѣ.

1) Отъ явившихся на экзаменъ требуется удовлетворительное познаніе въ общеобразовательныхъ предметахъ по ниже слѣдующей программѣ.

2) Оцѣнка на экзаменѣ производится по 12 бальной системѣ, съ тѣмъ, чтобы для удовлетворительности испытанія было получено въ каждомъ отдѣльномъ предметѣ не менѣе *шести* и въ среднемъ выводѣ не менѣе *семи* балловъ.

3) При равномъ итогѣ отмѣтокъ, будетъ отдано преимущество имѣющимъ высшія въ математическихъ наукахъ.

Программа при приемномъ экзаменѣ будетъ заключать слѣдующіе общеобразовательные предметы:

а) *Законъ Божій*: 1) Священная исторія Ветхаго и Новаго заветовъ; 2) изъ Пространнаго катихизиса ученіе о вѣрѣ.

б) *По Математикѣ*: 1) Ариметика; 2) Алгебра до квадратныхъ уровнейъ включительно, и 3) Геометрія до пропорціональныхъ линій.

в) *Русскій языкъ*: 1) Русская грамматика и 2) умѣнье читать по церковно-славянски, для того чтобы читать церковныя книги.

г) *Географія*: 1) Физическое и политическое описаніе всѣхъ государствъ Европы, Азии, Африки и Америки; 2) Физическое и политическое описаніе Россійской Имперіи и 3) Черченіе картъ наизусть.

д) *Исторія*: исторія древнихъ народовъ.

Примѣчаніе. Въ отношеніи иностранныхъ новѣйшихъ языковъ, французскаго и нѣмецкаго требуется чтеніе и переводъ легкихъ статей съ иностраннаго на русскій языкъ.

и 4. Экзаменъ по всѣмъ вышепоименованнымъ наукамъ будетъ производиться на основаніи заранѣ составленныхъ экзаменаціонною комиссіею программъ самаго краткаго и общаго содержанія; съ исчисленіемъ однихъ существенныхъ частей каждой науки, какъ они признаются всѣми, независимо отъ различія учебниковъ и метода преподаванія, чтобы тѣмъ самымъ предоставить болѣе общее поприще для составляющихъ и воспитывавшихся въ различныхъ заведеніяхъ, и вмѣстѣ чтобы дать возможность экзаменаторамъ обратить болѣе внутреннее достоинство отвѣта и степень развитія экзаменуемыхъ, а не на одно близкое воспроизведеніе учебниковъ памятью.

ОТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО
ИНСТИТУТА.

Конференція Императорскаго Историко-Филологическаго Института, съ разрѣшенія высшаго начальства, симъ объяв-
ляетъ:

1) На основаніи § 33-го Высочайше утвержденнаго въ 27-й день іюня 1867 года устава, въ Институтъ принимаются молодые люди, достигшіе семнадцатилѣтняго возраста, которые или имѣютъ аттестаты въ знаніи предметовъ полного курса классическихъ гимназій и представляютъ одобрительныя свидѣтельства о своемъ поведеніи, или же, при такихъ же свидѣтельствахъ, съ успѣхомъ окончили курсъ въ Философскомъ классѣ семинарій.

2) Желаящіе поступить въ Институтъ обязаны до начала повѣрочныхъ испытаній, при прошеніи на имя директора, представить слѣдующіе документы: свидѣтельство объ ученіи и поведеніи, метрическое свидѣтельство, а лица податнаго состоянія, кромѣ того, увольнительныя отъ обществъ свидѣтельства.

3) Всѣ поступающіе въ Институтъ подвергаются повѣрочному испытанію изъ латинскаго, греческаго и русскаго языковъ по слѣдующей программѣ:

а) *По латинскому языку*: знанія всей этимологіи и главнѣйшихъ синтактическихъ правилъ по руководству Кюнера, со всѣми приведенными въ этомъ учебникѣ примѣрами и переводами, какъ съ латинскаго языка на русскій, такъ и съ русскаго на латинскій. Переводъ на русскій языкъ Саллюстія (Catilina et Jugurtha). Письменный переводъ съ русскаго языка на латинскій статьи историческаго содержанія.

б) *По греческому языку*: этимологія по руководству Кюнера (переводъ Носова. 1868) или Курціуса (переводъ Миловидова). Письменный переводъ легкой статьи съ русскаго языка на греческій. Устный переводъ съ греческаго языка на русскій жизнеописаній Плутарха (Аристидъ).

Примѣчаніе. Отъ молодыхъ людей, окончившихъ курсы въ классическихъ гимназіяхъ съ однимъ древнимъ языкомъ, требуется знаніе склоненій и спряженіе глагола βουλεύω.

с) *По русскому языку и русской словесности*:

а) сочиненіе на заданную тему, отъ котораго требуется логическое изложеніе мыслей и правильное ихъ выраженіе, въ отношеніи грамматическомъ;

б) знаніе грамматики, доказываемое на разборѣ этимологическомъ, синтаксическомъ и орфографическомъ. Руководство: грамматика Говорова;

в) знаніе важнѣйшихъ произведеній русской литературы, а именно: *двухъ былинъ* (Илья Муромецъ и Садко богатый гость); трехъ мѣстъ изъ *Несторовой летописи* (первыя христіанскіе мученики въ Россіи, испытаніе вѣръ и принятіе христіанства).

анства Владиміромъ святымъ, убіеніе Бориса и Глѣба); *Ломоносова* (о пользѣ книгъ церковныхъ въ руссійскомъ языкѣ, слово похвальное Петру Великому, ода на день восшествія на престолъ императрицы Елисаветы, 1747 года); *Державина* (на смерть князя Мещерскаго, Богъ, Фелица); *Фонъ-Визина* (Недоросль); *Карамзина* (три письма изъ писемъ русскаго путешественника, одна глава изъ исторіи государства Россійскаго); *Крылова* (нѣсколько басенъ); *Жуковскаго* (Свѣтлана, торжество побѣдителей, жалоба Переры); *Пушкина* (три лирическія стихотворенія: Поэтъ, Клеветникамъ Россіи, Опять на родинѣ; Борисъ Годуновъ). При разборѣ пѣлаго произведенія или отрывка требуется указать его *построеніе, содержаніе и главную мысль*. Руководства: „Пособіе при изученіи образцевъ русскої литературы, Андрея Попова“. „Русская Христоматія“ Галахова.

Таковыя, предназначенныя для поступленія въ высшійшемъ году въ студенты Историко-Филологическаго Института, испытанія будутъ произведены въ ономъ въ теченіе времени съ 16-го августа по 1-е сентября сего года.

Печатать дозволено цензурою. Смоленскъ, 25 февраля 1869 г.
въ типографіи А. Н. Переплетчикова.